

А. Ашик

Воспорское царство

Часть 1-3

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Ашик**
Воспорское царство: Часть 1-3 / А. Ашик – М.: Книга по Требованию, 2021. – 450 с.

ISBN 978-5-4241-6114-8

Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами.

ISBN 978-5-4241-6114-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Находясь въ Керчи, съ 1821 года, по волѣ начальника моего, г. государственнаго канцлера графа Нессельроде, въ странѣ, гдѣ все дышетъ древностію, гдѣ каждый камень, такъ сказать, воскрешаетъ въ душѣ воспоминанія о прошедшемъ, я охотно сталъ изучать археологію; сталъ изучать вѣковые памятники генія человѣческаго въ произведеніяхъ Грековъ, и старался ближе познакомиться съ сокровищами, меня окружавшими. Старое знакомство мое съ покойнымъ нашимъ антикваріемъ Бларамбергомъ, еще болѣе возбудило охоту мою къ занятіямъ археологическимъ. Въ 1826 году открытъ былъ въ Керчи музей для сохраненія древностей, находимыхъ на землѣ Воспорскаго царства. Директоромъ этого музея назначенъ былъ г. Бларамбергъ: онъ имѣлъ постоянное пребываніе въ Одессѣ, — музей же оставался въ непосредственномъ моемъ завѣдываніи. Начальству Новороссійскаго края извѣстно, что трудами моими по части археологіи (за которые я получилъ нѣсколько благодарностей отъ начальства), я способствовалъ г. Бларамбергу къ разрѣшенію многихъ ученыхъ гипотезъ, къ пополненію существующихъ въ исторіи Веспора промежутковъ, и вообще къ обогащенію музея и науки разными любопытными памятниками. Назначеніе въ Керчь градоначальникомъ, въ 1827 году, покойнаго ученаго нашего археолога Стемпковскаго, дружбою котораго я имѣлъ счастье вполне пользоваться, заставило меня полюбить совершенно науку древностей: бесѣда съ Стемпковскимъ всегда была для меня поучительна, и я обязанъ ему многими по части исторіи Веспора свѣдѣніями. По смерти Бларамберга, въ 1832 году, мѣсто директора музея осталось праздымъ; и потому по предложенію Стемпковскаго, въ 1833 году, Е. С. князю Воронцову угодно было, сверхъ прямой моей должности по части дипломатической, возложить на меня и обязанность директора музея. Такимъ образомъ, Керченскій музей, со дня его открытія по нынѣ, оставался постоянно въ моемъ завѣдываніи. Принявъ на себя эту обязанность, я

старался, по крайнему моему разумію, оправдать сдѣланный Стемпковскимъ выборъ, трудился столько сколько позволяли силы, и статьями моими, напечатанными въ разныхъ Европейскихъ ученыхъ журналахъ, показалъ Европѣ сколь разнородными богатствами изобилуетъ Россія, даже относительно изящныхъ произведеній искусства древнихъ Грековъ. Въ 1845 году я издалъ описаніе Пантикапейской катакомбы съ фресками, и доставилъ начальству цѣлую книгу о произведенныхъ въ Керчи розысканіяхъ. Книга эта присоединена къ сочиненію о Керченскихъ Древностяхъ, издаваемому подъ руководствомъ начальника I-го отдѣленія эрмитажа Его Величества, г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жилия. Я сдѣлалъ, что могъ! Заботы и хлопоты о мелкихъ потребностяхъ жизни, весьма часто останавливаютъ развитіе способностей человѣка, и часто отвращаютъ его отъ предназначеннаго ему поприща.

Но я не хотѣлъ ограничиться одними этими трудами. Въ теченіи пятнадцатилѣтняго управленія моего музеумомъ, приобрѣтено было много палеографическихъ памятниковъ, надгробныхъ камней съ надписями, расписныхъ вазъ, золотыхъ вещей, мраморныхъ статуй и разныхъ другихъ любопытныхъ и единственныхъ въ археологическомъ мірѣ памятниковъ: большая часть этихъ предметовъ украшаетъ нынѣ эрмитажъ Его Величества; однако и Керченскій музеумъ имѣлъ свою долю въ этой обильной жатвѣ: его палеографическіе памятники и другія драгоценности умножились до того, что я видѣлъ необходимость издать оныя въ особомъ сочиненіи, и этимъ пополнить существующій недостатокъ въ сферѣ археологій, но средства на это нужныя меня удерживали.

Представивъ объ этомъ князю М. С. Воронцову, его сіятельство, постоянно заботившійся о распространеніи всѣхъ отраслей наукъ, и покровительствующій всякому полезному дѣлу, поручилъ мнѣ, чтобы описаніе палеографическихъ памятниковъ, слитое въ одно отдѣльное сочиненіе, издано было вмѣстѣ съ надгробными надписями, сохраняющимися въ Керченскомъ музеумѣ. Этого было довольно. Съ рвеніемъ и любовью принялся я за это сочиненіе, и чтобы сдѣлать его интереснѣе, присоединилъ къ нему, въ 3-й части, описаніе многихъ другихъ памятниковъ, украшающихъ Керченскій музеумъ. Я старался разъяснить сколько нибудь, явръ, покрывающій исторію Воспора и доставить возможно-полное свѣдѣніе о царствѣ, еще мало извѣстномъ; хотя оно и подвергалось грознымъ нашествіямъ сосѣдственныхъ народовъ и

было позорище кровопролитныхъ битвъ. Но цари Воспора твердо отстаивали всѣ непріязненные нападенія, и успѣли, подъ сѣнію Римской державы, сохранить свою самобытность. Царство это не вошло даже въ составъ завоеваній Александра великаго, можетъ быть потому, что онъ слишкомъ много уважалъ дружественныя сношенія Воспорскихъ царей съ Аѳинянами.

Первая часть моего сочиненія представляется на судъ публики. Знаю, что и мой трудъ не безъ погрѣшностей, но трудъ такого рода, какъ этотъ, заслуживаетъ снисхожденіе. Знаю также, что литографированіе рисунковъ и особенно плановъ и картъ не удовлетворительно. Вина не моя. Все это исполнено въ литографіи г. Бигатти. Я не жалѣлъ ни трудовъ, ни денегъ, но лучшаго сдѣлать не успѣлъ. Одесса, какъ извѣстно, есть торговый городъ: онъ еще далеко недостигъ, въ отношеніи искусствъ, до той точки, на которой находятся наши столицы; а потому я надѣюсь, что принимая въ соображеніе все это, читатели не будутъ слишкомъ строго оуждать неизящность рисунковъ.

При семъ вмѣняю себѣ въ обязанность изъявить глубокую мою благодарность ученому члену нашего Одесскаго общества, извѣстному Берлинскому филологу г. Бекку, равно и г-ну профессору Берлинскаго университета доктору Францу, за истинно обязательное участіе ихъ въ изъясненіи древнихъ греческихъ надписей. Не менѣе того считаю себя обязаннымъ благодарить г-на секретаря Одесскаго общества Мурзакевича, за ученыя содѣйствія, оказанныя въ трудѣ моемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.		Стр.
ГЛАВА I.			
О первых поселеніяхъ по берегамъ Чернаго Моря на Таманскомъ и на Керченскомъ полуостровахъ....	1.	Сыновья его : Сатиръ, Пританисъ и Эвмелъ.....	54.
Синдскій портъ, Синдика, Горгиппія и Бата.....	12.	Спартокъ IV. сынъ Эвмела.....	59.
О народахъ, которые были подвластны Воспорскимъ царямъ.....	14.	Перисадъ II. сынъ Спартока.....	60.
Продолженіе о Воспорскихъ поселеніяхъ.....	17.	Спартокъ V. сынъ Перисада.....	64.
ГЛАВА II.			
Слѣды строеній древняго зодчества и валовъ.....	22.	Левкоуъ II. сынъ Перисада.....	65.
Нѣсколько словъ о Циклоническихъ постройкахъ.....	23.	Митридатъ-Эвпаторъ.....	66.
О валахъ.....	24.	Фарнакъ.....	69.
ГЛАВА III.			
О Божествахъ, чтимыхъ на Воспорѣ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мунизматическихъ записокъ...	26.	Асандръ.....	70.
О лѣтосчисленіи на Воспорѣ.....	36.	Скрибоній.....	71.
Монеты съ контриаркою.....	37.	Полемонъ I.	—
Знаки почестей.....	38.	Тиверій Юліи Савроматъ I.	74.
О монетахъ съ надписями ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ и ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ. относимыхъ къ Фанагоріи.....	40.	Тиверій Юлій Рискупоридъ I.	87.
О бубвахъ видимыхъ на монетахъ.....	41.	Полемонъ II.	88.
О «орнѣ» буквъ.....	42.	Миридатъ III.	89.
О монетахъ царей Воспорскихъ династій Спартокидовъ	42.	Котисъ I.	90.
ГЛАВА IV.			
Исторія царей съ присовокупленіемъ древнихъ надписей.....	44.	Тиверій Юлій Рискупоридъ II.	92.
Спартокъ I.	—	Савроматъ II.	94.
Селевкъ.....	—	Савроматъ III.	95.
Спартокъ II.	45.	Котисъ II.	97.
Сатиръ I.	—	Тиверій Юлій Рометалсесъ.....	98.
Левкоуъ I.	46.	Тиверій Юлій Эвпаторъ.....	100.
Спартокъ III.	48.	Савроматъ IV.	101.
Перисадъ I.	—	Тиверій Юлій Рискупоридъ III.	105.
		Котисъ III и Савроматъ V.	107.
		Рискупоридъ IV и Ининѳемей.....	108.
		Рискупоридъ V.	—
		Фиреанзесъ.....	—
		Рискупоридъ VI.	109.
		Савроматъ VI.	—
		Тиверій Юлій Тейранесъ.....	—
		Θεορσεσς и Савроматъ VII.	112.
		Савроматъ VIII.	113.
		Радамсадіусъ и Рискупоридъ VII.	—
		Савроматъ IX.	114.
		Перисадъ II.	116.

ГЛАВА I.

О первых поселеніяхъ по берегамъ Чернаго Моря, на Таманскомъ и на Керченскомъ полуостровахъ.

§ 1.

Событія временъ давно минувшихъ встрѣчаемыя въ исторіи народовъ, оживаютъ съ большею силою и замѣтнѣе дѣйствуютъ на наше воображеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ событія эти происходили. При видѣ Аѳинъ или Рима, мы любимъ воскрешать мужей, прославившихъ эти города, и представлять ихъ себѣ съ ихъ добродѣтелями, страстями, знаменитыми дѣяніями. Въ самомъ дѣлѣ трудно понять, отъ чего при открытіи памятника древности, въ душѣ нашей рождается множество различныхъ мыслей, отъ того ли, что воображеніе наше, утомленное созерцаніемъ предметовъ предстоящихъ, стремится къ предѣламъ невѣдомымъ, или отъ того, что любознательность человѣческая неизмѣющая границъ, съ жадностью хватается за все то, что можетъ увеличить массу нашихъ познаній.

§ 2.

Въ отношеніи къ важнымъ событіямъ отдаленной древности, которыя всегда будутъ прельщать умы и сердца людей просвѣщенныхъ, нашъ Крымъ, и величественный Кавказъ богаты воспоминаніями, не только историческими, но и горящими всѣмъ блескомъ поэтическихъ красокъ. Носясь по крутымъ скаламъ Таврическихъ Горъ, мы любимъ возсозидать стѣны храма Діаны, и обновлять сцены великодушной борьбы Ореста и Пилада, которыя доставили Эврипиду предметъ для одной изъ трогательнѣйшихъ его трагедій. Посѣщая уже почти изглаженные временемъ остатки древняго Восторскаго Царства, гдѣ каждый шагъ земли представляетъ могилу исчезнувшихъ въ этой странѣ народовъ, нельзя неповторить прекрасныхъ стиховъ трагедіи, въ которой Расинъ изобразилъ бѣдствія великаго Митридата, окончившаго въ Пантикапеевѣ свое блистательное земное поприще. Все это прельщаетъ сердце и воображеніе.

§ 3.

Кавказъ представляетъ столько поэтическихъ и историческихъ картинъ, что нужны труды, и при томъ усердные труды, терпѣливыхъ, добросовѣстныхъ писателей, чтобы сколько нибудь познакомить соотечественниковъ нашихъ съ сокровищами науки, хранящимися въ нѣдрахъ прошедшаго, и въ этихъ страшныхъ, неприступныхъ горахъ Кавказа.

Мифъ о Прометѣеѣ созданъ на Кавказѣ. Здѣсь Прометей похитилъ священный огонь и къ высокой горѣ былъ прикованъ и обреченъ на терзаніе хищному коршуну. На Кавказѣ и на берегахъ Воспора Киммерійскаго, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, создана была исторія Амазонокъ ⁽¹⁾; преданіе объ нихъ живетъ по сіе время между горцами.

Кабардинцы говорятъ, что предки ихъ обитавшіе на берегахъ Чернаго Моря, вели часто войны съ сосѣдственными имъ Эметшами, народомъ — женщинами. Эти дикія героини не хотѣли чтобы между ними находились мужчины, и принимали къ себѣ всѣхъ женщинъ, которыя обрекали себя жить по ихъ обычаю. Война ихъ съ Кабардинцами была упорная, — наконецъ начальница Эметшовъ, одаренная предвидѣніемъ пророка, потребовала тайнаго свиданія съ Тулмомъ, главою Черкесовъ, также почитавшагося прорицателемъ. Для ихъ тайныхъ совѣщаній устроена была палатка. По выходѣ изъ палатки, предводительница Эметшовъ объявила своимъ воительницамъ, что она побѣждена, что избираетъ себѣ Тулма въ супруги, и что прекращая вражду, она совѣтуетъ имъ поступать по ея примѣру — избрать себѣ мужей между непріятелями. Все это было исполнено и Черкесы, торжествуя, воротились домой съ своими новыми подругами. Это преданіе о существованіи Эметшовъ подкрѣплено фактомъ, о которомъ пишетъ О. Ламберти ⁽²⁾. Въ то время, когда Дадіанъ воевалъ съ горцами, къ востоку отъ Эльбруса, между убитыми найдено было много женщинъ, вооруженныхъ и въ панцыряхъ. Дадіанъ предложилъ большую награду тому, кто представилъ бы ему одну изъ такихъ воительницъ живую.

Какъ бы то ни было, но преданіе объ Амазонкахъ имѣетъ истинное основаніе. Страбонъ говоритъ, что нѣтъ исторіи, которая казалась бы болѣе баснословною, и которая, однако, была бы такъ основательна, какъ исторія Кавказскаго народа, производящаго набѣги на Малую Азію, гдѣ его уничтожаютъ, исключая женщинъ, которыя успѣли спастись; — народа, отправляющагося съ береговъ Воспора, и черезъ Фракію достигающаго Аеинъ. Греки обезобразили эту исторію своими вымыслами и превратили ее совершенно въ баснословный рѣзказъ.

⁽¹⁾ Hérodote IV. 110.

⁽²⁾ P. Archange Lamberti. Recueil de voyages au Nord. t. VII. p. 180 & 181.

§ 4.

Савроматы, народъ жившій также въ Азіи, на Кавказѣ, происходятъ, какъ кажется, отъ Амазонокъ ⁽¹⁾.

Древніе писатели придавали Савроматамъ названіе Гинекократуменовъ, *γυναικοκρατόμενοι* — что означаетъ на Греческомъ языкѣ мужей, управляемыхъ женами, и признавали въ Савроматахъ Амазонскую породу.

Вотъ что пишетъ Гипократъ объ нихъ : на берегахъ Палюса обитаетъ народъ Скиесскаго племени : онъ отличается отъ прочихъ народовъ, — и называется — Савроматами. Женщины ихъ ѣздятъ верхомъ, стрѣляютъ изъ лука, сидя на лошади, и только дѣвицами могутъ отправляться на войну; онѣ выходятъ замужъ только послѣ убіенія ими трехъ непріятелей. Правой груди неимѣютъ, потому что въ дѣтствѣ, — мать выжигаетъ у нихъ правую грудь, — отъ чего вся сила переходитъ въ правое плечо и въ руку.

Скилаксъ пишетъ, что за Танаисомъ начинается Азія. Первый народъ, который встрѣчается на берегу моря, есть Савроматы—Гинекократумены. Этотъ народъ, добавляетъ Скилаксъ, есть смѣсь Амазонокъ и Гиппомолговъ.

Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній видно что Амазонки произошли на Кавказѣ, на берегахъ Чернаго Моря.

§ 5.

Съ самыхъ первыхъ временъ, доступныхъ исторической памяти, Черное Море было театромъ подвиговъ древнихъ героевъ. На берегахъ его, воображеніе переноситъ васъ въ міръ, созданный Гомеромъ и изъясненный въ его древней географіи, въ концѣ IX-го столѣтія до Р. Х.; но онъ описалъ только извѣстныя ему мѣста. Невидѣвъ остальной части свѣта, онъ создалъ свѣтъ поэтической, фантастической, на границахъ котораго живутъ чудовища. Гомеръ упоминаетъ о Таврахъ, обитавшихъ въ горахъ Тавриды и о Киммерійцахъ, жившихъ на Керченскомъ и на Таманскомъ полуостровахъ, на краю Чернаго Моря, которое казалось Гомеру послѣднимъ рубежомъ царства Нептуна, гдѣ находится таинственный Элизіонъ. Сюда отправляется Улиссъ, и сначала пристаеетъ къ берегу Лестригоновъ ⁽²⁾. И дѣйствительно въ Тамани и въ Керчи и теперь находятся источники черной нефти,

⁽¹⁾ Названіе Савроматъ производили отъ слѣдующихъ словъ: Савросъ—омиата— глаза ящерицы. г. Бутковъ говоритъ : (извѣніе о книгѣ : Славянскія древности, л. 9) что имя Савроматовъ извѣстное на Кавказѣ еще во времена Аргонавтовъ, за 1263 г. передъ Р. Х., — составлено изъ словъ Зауръ и Мартъ, что значитъ по-армянски мужъ, человекъ.

⁽²⁾ Изъ очерка порта Лестригоновъ, кто изъ путешествовавшихъ по Крыму не узнаетъ Балаклавы, откуда Тавры отправлялись на морскіе грабежи и на разбой. Гомеръ называетъ Тавровъ Лестригонами; слово это происходитъ отъ *Λεστῆς* разбойникъ, грабитель.

подобные Коциту и Ахерону, и сопки, которые иногда возгораются и извергают ручьями огненную жидкость.

Побывавъ у Цирцеи, Улиссъ возвращается въ Итаку, и выходитъ изъ Чернаго Моря, мимо Харибды и Сциллы ⁽¹⁾, этихъ двухъ скалъ окруженныхъ безднами и замыкающихъ собою входъ въ Черное Море. — Нѣкоторые ученые старались перенести на берега Сицилии и Италии всѣ дѣйствія, описанныя въ X, XI, и XII-й книгахъ Одиссеи, и въ сихъ странахъ находили Лестригоновъ, Сциллу и Харибду. Но желаніе дать своему отечеству болѣе исторической важности, ввело въ заблужденія многихъ писателей. Гомеръ одушевленный вымысломъ, элементомъ тогдашняго міра, хотѣлъ заставить Улисса странствовать по негостепримному Черному Морю, которое, по современнымъ понятіямъ, было предѣломъ свѣта. Говоря о Сциллѣ и Харибдѣ, Гомеръ подразумѣвалъ подъ этимъ не Мессинскій проливъ а именно упомянутые острова, или скалы, которыя сѣлое Арго, успѣло счастливо миновать отправляясь на островъ Аку, въ Колхиду, гдѣ царствовала Цирцея, сестра Актеи. Кто усомнится въ этомъ, при описаніи той широкой рѣки, въ которую входятъ суда Улисса, тѣхъ лѣсовъ, осѣняющихъ берега; тѣхъ оленей, скрывающихся въ лѣсахъ; тамъ вино изобильно, мѣдъ свѣжъ и женщины непрерывно заняты шитьемъ. Въ Мингрелии, говоритъ Дюбуа, ⁽²⁾ все это совершенно такъ и нынѣ, какъ было во времена Гомера. Впрочемъ, чтобъ опредѣлить мѣстоположеніе острова Аки, поэтъ говоритъ, что тамъ находится дворецъ Авроры, разверзающей врата востока.

Цирцея послала Улисса вопрошать боговъ ада, посредствомъ прорицателей. Герой этотъ, прошедши все царство Нептуна, нашель берегъ низкій, осѣненный высокими топами, гдѣ находились Киммерійскія пещеры; здѣсь онъ полагалъ найти врата ада ⁽³⁾.

§ 6.

Хотя писатели обыкновенно употребляли слишкомъ общія этнографическія наименованія, и недостатокъ положительныхъ свѣдѣній представляетъ обширное поле для предположеній, — однако вѣрно, что Киммеріяне, во времена Гомера, находились уже на берегу Киммерійскаго Воспора, въ Тамани и въ Керчи.

Киммеріяне играли важную роль на этихъ берегахъ, которые отъ того и получили названіе Киммерійскихъ. Владычество этого народа распространялось не только на одни

⁽¹⁾ Les Iles Cyanées (синіе острова).

⁽²⁾ Dubois, voyage autour du Caucase. t. I, p. 60.

⁽³⁾ Смотря отчетъ объ археологическихъ разсказаніяхъ, произведенныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, въ 1846 году, помѣщенный во второй части этого сочиненія.